

После публикации в Weibo Цюй Лянь зарегистрировал для Янь Чангэ аккаунт с реальными данными через планшет, используя их совместное фото в качестве аватарки. Он также подписался на себя с аккаунта Янь Чангэ, и первым, на кого подписался Янь Чангэ, стал Второй молодой господин. Затем он отправил запрос на верификацию, указав в качестве профессии «мастер древних боевых искусств», и стал ждать подтверждения от Weibo.

Обычно такая верификация занимает два рабочих дня, и требуется множество документов. Однако для Цюй Ляня это не было проблемой. Всего один звонок — и аккаунт Янь Чангэ мгновенно стал «оранжевым V».

Закончив с этим, он взял телефон и увидел множество комментариев под своим постом, где люди просили раскрыть имя, возраст, адрес, параметры и семейное положение Янь Чангэ. С удовольствием он начал отвечать на каждый, причем ответы сводились к «Я знаю, кто он, но не скажу».

Такой выдающийся человек, как Янь Чангэ, рано или поздно привлечет всеобщее внимание, но пока Цюй Лянь хотел, чтобы он принадлежал только ему, хотя бы на короткое время.

Тем временем администратор официального аккаунта полицейского управления Линьчэна, которого упомянули бесчисленное количество раз, был в полном замешательстве. Множество людей спрашивали о «летающем полицейском», который, как оказалось, вовсе не был полицейским, но при этом ездил на полицейском мотоцикле. Как ему отвечать на такие вопросы? Запросы росли с каждым часом, и многие обсуждали, почему полицейское управление Линьчэна отказывается раскрыть имя этого «летающего полицейского». Ведь он уже пронесся на мотоцикле по улицам города, так что скрывать тут нечего — пусть выйдет и покажет себя!

Сотрудник, отвечающий за Weibo, уже утром доложил об этом начальнику Сюй, но ответа так и не получил. Теперь, столкнувшись с лавиной сообщений, он просто не знал, что делать. Он чувствовал, что если сегодня не дать людям ответ, завтра у входа в полицейское управление появятся любопытные.

— Ты все еще засиживаешься, публикуя посты в Weibo? Что-то новое? — Шэнь Ифэй, закончив допрос Ван Яньфэна и преступника, вошел в офис и поздоровался с коллегой.

— Капитан Шэнь! — Сотрудник Weibo, Сяо Сун, словно увидел спасителя, с глазами, полными слез, воскликнул. — Посмотри, тебя уже вычислили в сети!

— Что? — Шэнь Ифэй подошел ближе и спросил. — Что случилось?

Сяо Сун открыл официальный аккаунт, где пользователь опубликовал несколько фотографий Шэнь Ифэя на том самом мотоцикле, упомянув аккаунт полицейского управления.

Хочу стать мастером фото: «Пересмотрел старые фото, хотел найти информацию об этом "летающем полицейском". И вот, неделю назад на этом мотоцикле ездил капитан отряда криминальной полиции Шэнь Ифэй. Что происходит? @Полицейское управление Линьчэна [фото][фото][фото]»

Шэнь Ифэй подумал: «Сила толпы действительно страшна».

— Капитан Шэнь, что делать? — спросил Сяо Сун. — Думаю, если сегодня вечером официальный аккаунт не даст четкого ответа, завтра тебя могут окружить толпы людей. Это видео уже разлетелось по Weibo, все ищут этого «летающего полицейского».

Шэнь Ифэй провел рукой по лицу и сказал:

— Это дело еще в разработке, официальный аккаунт не может просто так раскрывать информацию. Я постараюсь как можно быстрее все уладить, и тогда мы сможем дать ответ. Кстати, завтра я буду в командировке, так что не приду в управление. Вы... успокойте людей, если что, обратитесь за помощью к отряду криминальной полиции. Я пошел!

Глядя на поспешно удаляющегося Шэнь Ифэя, Сяо Сун с тоской крикнул ему вслед:

— Капитан Шэнь, ты просто сбежал? А что мне делать?

Капитан Шэнь не стал думать о том, с какими трудностями столкнется Сяо Сун завтра. Он планировал дождаться окончательного решения по делу Ван Яньфэна, прежде чем искать Янь Чангэ, но теперь стало ясно, что ждать больше нельзя. Нужно как можно скорее найти Янь Чангэ, уладить дело и опубликовать официальное заявление. Иначе через пару дней его самого начнут искать в сети.

—

Цюй Лянь провел полночи, листая Weibo, и уснул, не заметив, что в другой комнате Янь Чангэ не сомкнул глаз всю ночь. Утром за завтраком Янь Чангэ протянул Цюй Ляню стопку бумаг.

— Это вводная техника сердца и приемы, которые я восстановил на основе предоставленного тобой видео. Вчера я много раз отработал их и убедился, что все верно, — сказал он.

— Так быстро! — Цюй Лянь взял бумаги и обнаружил, что не может прочитать ни одного слова, хотя почерк был очень красивым. Кроме текста, на листах были схемы, четко изображающие движение внутренней силы в каждом приеме.

— Это какой шрифт? — спросил он.

— Малая печать, — ответил Янь Чангэ. Это был шрифт, использовавшийся после объединения Китая при династии Цинь, и он был самым знакомым и любимым для Янь Чангэ.

Цюй Лянь подумал: «Может, позже ты продиктуешь, а я перепишу?»

Он не мог доверить переписывание кому-то другому, лучше сделать это самому.

— Хорошо, — согласился Янь Чангэ. — Заодно я смогу выучить современные иероглифы.

— Поговорим об этом позже, — встал Цюй Лянь. — Ты лучше поешь и отдохни. Если ты так быстро все восстановил, значит, ты не спал всю ночь? Посмотри на свои глаза, они...

Он протянул руку и коснулся области вокруг глаз Янь Чангэ, внимательно осмотрел и с трудом поправился:

— Нет ни красноты, ни синяков. У тебя хорошая кожа.

Янь Чангэ улыбнулся. В последнее время он научился улыбаться в присутствии Цюй Ляня, и каждое его выражение было наполнено очарованием. Под влиянием этой улыбки Цюй Лянь словно замороженно протянул руку и коснулся щеки Янь Чангэ. Его идеальное лицо, словно высеченное рукой бога, при ближайшем рассмотрении оказалось абсолютно безупречным. Каждая деталь была настолько совершенна, что казалось, он не принадлежит к человеческому роду.

Сам Цюй Лянь тоже был красавцем, но он знал, что на его лице и теле есть небольшие изъяны. Например, глаза никогда не бывают абсолютно одинаковыми, всегда есть небольшая разница, да и уши у него маленькие, без толстых мочек.

Говорят, что большие уши приносят удачу. А у него такие маленькие — значит ли это, что ему не везет?

Цюй Лянь, чья рука никогда не знала мозолей, мягко провел пальцами по лицу Янь Чангэ, с легким восхищением глядя на него. Это не означало, что он сильно привязан к Янь Чангэ, но красивое всегда притягивает и завораживает.

Неизвестно почему, но Янь Чангэ позволил Цюй Ляню касаться его щеки, слегка сжимать его руку, прижимать ладонь к его крепкой груди.

Они смотрели друг на друга так долго, что Цюй Лянь заметил в глазах Янь Чангэ необычную сложность, скрывающую странное чувство. Испугавшись этого взгляда, он поспешно отдернул руку и, опустив голову, быстро выпил миску каши.

Он был трусом, и недостаток ци ян лишал его мужской уверенности. Он мог играть роль, но как только дело касалось настоящих чувств, Цюй Лянь прятался в свою раковину, не решаясь смотреть правде в глаза.

Однако, если Цюй Лянь не решался признаться, Янь Чангэ не был тем, кто скрывал свои мысли. Он смотрел на Цюй Ляня, ожидая, пока тот, позавтракав, снова спрячется в своей комнате, и наконец тихо произнес:

— Ты... напомнил мне одного знакомого человека.

— К-кого? — спросил Цюй Лянь.

Он уже встал, собираясь уйти, но услышав эти слова, снова сел.

— Моего отца, — сказал Янь Чангэ. Хотя он смотрел на Цюй Ляня, его взгляд словно проникал сквозь него, возвращаясь в далекие времена периода Вёсен и Осеней и Сражающихся царств.

— Что? — удивился Цюй Лянь. — Я... похож на твоего отца?

— Нет, — покачал головой Янь Чангэ. — Но жесты и взгляд немного напоминают.

— В чем? — спросил Цюй Лянь.

Взгляд Янь Чангэ вернулся из далекого прошлого к Цюй Ляню. Он смотрел на его прекрасные глаза-персики и сказал:

— Внешность моего отца не сравнится с твоей даже на одну тысячную, вы совершенно разные. Но некоторые жесты немного похожи. Когда я был ребенком, отец всегда держал меня рядом, мы вместе ели и спали. Он часто касался моего тела, как ты сейчас, и его взгляд был похож.

Цюй Лянь подумал: «Что-то здесь не так...»

Янь Чангэ с ностальгической улыбкой вздохнул и сказал:

— Он всегда протирал мое тело шелком, приговаривая: "Ты — мое самое совершенное творение в этой жизни". Его радость и любовь превосходили все на свете.

<http://bllate.org/book/16787/1543940>